

Дмитрий ИВАНЕЕВ

ВЗГЛЯД ХУДОЖНИКА

Время от времени я пересматриваю эти дружеские и не очень дружеские шаржи и каждый раз удивляюсь той поразительной наблюдательности, которая была свойственна их автору. Вероятно, каждый художник в силу своей профессии и таланта должен быть человеком наблюдательным. И все-таки я уверен, что автор этих зарисовок, Исаак Петрович Махлис, художник театра и кино, обладал этим качеством в высшей степени.

Вспомните и вы в эти работы.

Сразу бросается в глаза некоторая жесткость и явная «геометричность», скажем, в изображении кинорежиссера Герберта Раппапорта или добрая улыбка в некоторых портретах, а именно так хочется назвать шаржи на Георгия и Сергея Васильевых, Сергея Эйзенштейна или Григория Козинцева. А с каким юмором и точностью переданы братья Васильевы в сцене на тачанке, повторяющей кадр из фильма «Чапаев», ставший сразу же классическим примером кинорекламы и многократно воспроизводившийся в плакатах, книгах, альбомах и всех средствах массовой информации.

Здесь примерно полторы дюжины шаржей И.Махлиса. Всего их более полусотни. Счастье, что они сохранились. Оригиналы в ЦГАЛИ Санкт-Петербурга, негативы и фотографии с них—в кабинете истории «Ленфильма». Почти все шаржи не воспроизводились в печати и практически неизвестны не только любителям кино и искусства, но и историкам отечественной культуры.

Кстати, можно сказать, что совсем неизвестно творчество И.Махлиса и как художника кино. Его эскизы к фильмам всегда отличались своей неповторимой индивидуальностью, а порой и необычностью (так, например, к ряду кар-

Исаак Махлис. Автошарж

тин эскизы выполнены на черной бумаге). Работа над изобразительной стороной кинофильма продолжалась и во время съемок картины. Художник внимательно следил за сооружением декораций в павильонах и за оформлением снимаемых объектов на натуре. Нередко добавленная им деталь или неожиданно найденная подробность оживляла интерьер, делала улицу или площадь города более выразительными.

Так было на съемках фильма Льва Кулешова «По закону» в Москве, легендарного «Чапаева» братьев Васильевых в Ленинграде, очаровательной «Золушки», где волшебные эскизы декораций и костюмов Николая Акимова получили у Исаака Махлиса сказочное воплощение—в полуразрушенном послевоенном павильоне «Ленфильма».

В начале 1950-х годов режиссер Сергей Васильев начал работу над картиной «Наши песни» о становлении и расцвете деятельности уникального музыкального коллектива—ансамбля песни и пляски Советской Армии, созданного и руководимого композитором и дирижером народным артистом Советского Союза Александром Александровым. Художником стал старинный друг и соратник режиссера по ряду предыдущих фильмов Исаак Махлис.

Фильм остался незавершенным. Сохранилось то, что успели снять—примерно половина картины. Сохранились эскизы художника—зрительный зал московского Большого театра, квартира главного героя фильма композитора Александрова, некоторые другие.

Ряд эпизодов фильма происходил во Франции, где ансамбль был на гастролях во второй половине 1930-х годов. Художник с любовью передавал в эскизах атмосферу предвоенного Парижа, где он за два десятка лет до того учился в Академии художеств.

Умер Исаак Махлис в конце 1950-х годов.

В памяти осталась чуть согнувшаяся фигура пожилого человека с добродушной улыбкой на лице и неторопливой манерой говорить.

Он бесконечно любил кинематограф и людей, с которыми работал.

Его можно было встретить в павильонах студии, где строились декорации по эскизам его коллег—ровесников и начинающих художников, в просмотровом зале и в зале заседаний, в кабинете режиссера и гримерной актера. Там, где рождались новые фильмы. Всюду, где кипели оживленные споры и громко заявляли о себе молодые таланты.

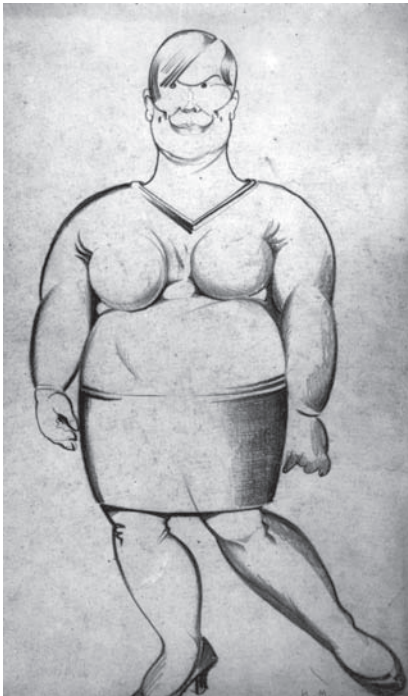
Так возникали наброски будущих рисунков.

На одном из них остался хорошо знакомый и в чем-то неуловимо новый образ Максима Горького. К рассказу писателя «Каин и Артем» И.Махлис вместе с другим выдающимся художником кино, Николаем Суворовым, делал эскизы.

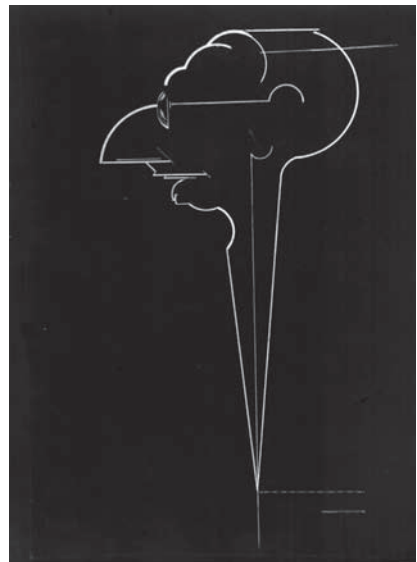

Леонид Трауберг

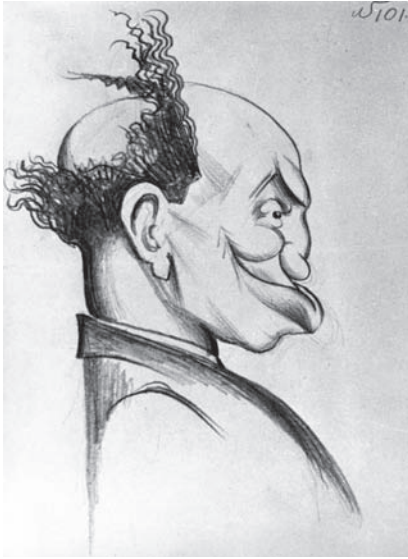
Семен Тимошенко

Евгения Словоцова

Герберт Раннопорт

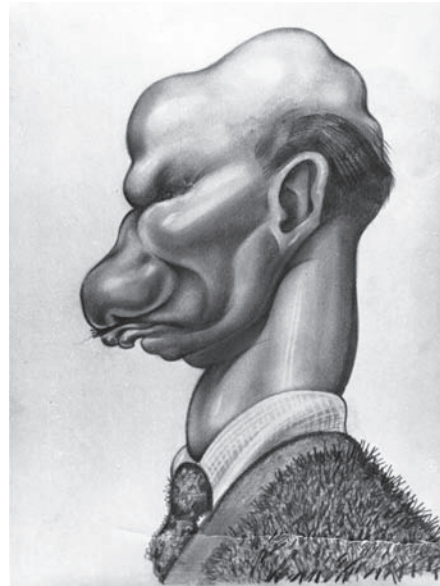

Соломон Михоэлс

Всеволод Мейерхольд

Григорий Козинцев

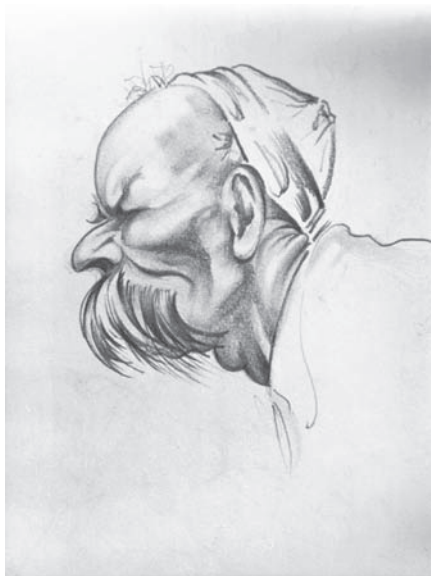

Сергей Герасимов

Эраст Гарин

Максим Горький

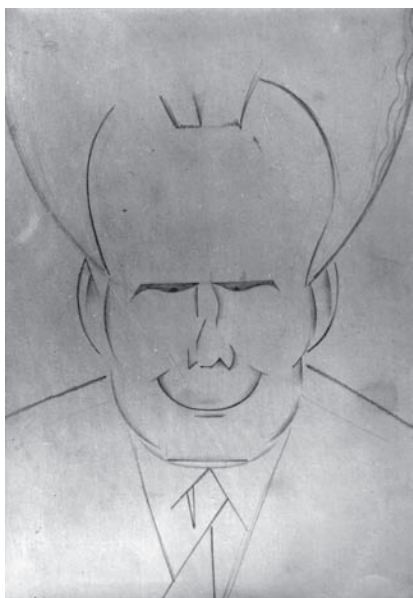

Самуил Маршак

Сергей Юткевич

Сергей Эйзенштейн

Братья Васильевы

Андрей Москвин

Владимир Браун

Николай Акимов

Елена Юнгер

Георгий Товстоногов